

Полная тишина.

Слишком долгое отсутствие звука. Сердце Ван Чэнхао одновременно испытало целый спектр эмоций из-за превратностей судьбы. Наконец, все эмоции вылились в один хриплый вопрос: "Как зовут твою дочь? Я имею в виду, знаешь ли ты ее ник в интернете?"

Старик кивнул: "Я все еще помню, он довольно запоминающийся, кажется, называется 'Тот ветер и цветок, снег и луна'".

Ван Чэнхао закрыл лицо обеими руками и тихо сидел на диване, не говоря ни слова.

Он знал, что именно эта проклятая женщина стала причиной гибели его семьи!

Но он не знал правды, ведь Цинь Е не показывал ему тот телефон.

Просто Цинь Е подумал, было бы неплохо оставить у сына прекрасное впечатление об отце теперь, когда его больше нет.

Долг отца не должен был оплачиваться сыном, который совершенно не знал об этом.

Но сейчас Ван Чэнхао не мог сказать, что он точно чувствовал в своем сердце.

Не только его семья ... была полностью разрушена этим инцидентом.

Даже после смерти Чжоу Дунфан все еще ждал хоть малейших известий о своей дочери, которая давно прыгнула с высотного здания, ждал уже несколько лет. Осталось только дожидаться Эмиссара Ада.

"Что ты собираешься делать?" Ван Чэнхао крестил руки и сжал кулаки, наморщив лоб, его немного опухшие, красные глаза смотрели на Цинь Е.

"Заберу его". Цинь Е заговорил безэмоционально: "Он ошибся. Прежде всего, в гробу наверху нет тела, тело было доставлено в Сичуань погонщиком трупов. Я полагаю, что кто-то должен был убедить его, что его дочь может жить по-другому, поэтому он согласился".

Цинь Е живо вспомнил то, что видел совсем недавно: злобный призрак с тысячами страшных дыр по всему телу.

Тысячи людей тычут в нее пальцем[1], что и привело к появлению тигра[2].

Так ... неужели она решила взвалить на свою спину грехи всей семьи?

"Во-вторых, он прекрасно понимал, почему его дочь не вернулась. Как домашний бог, он, естественно, почувствовал, что душа его дочери гноится. Также ... хотел, чтобы души живых "кормили" его дочь, движимый такими мыслями, это было лишь вопросом времени, когда она превратится в злобного призрака".

Затем Цинь Е глубокомысленно посмотрел на Чжоу Дунфана: "Но у тебя нет ни малейшего представления о мире душ. Твои деяния и вполнину не так полезны. В любом случае, я больше не могу мириться с твоим присутствием здесь. Ты больше не считаешься домашним богом, раз тобой двигают подобные мысли. Долг зовет, понятно?"

Старик горько улыбнулся и поднял штанины брюк. Невооруженным глазом было видно, что его ноги стали совершенно черными и бесплотными.

"Я понимаю ..."

"Ку - ка - ре - ку!!!" Я не знаю, чей это был петух, но он прокукарекала первым, а затем его клич подхватил петух в дальних полях.

Небо начало светлеть, и тело старика начало увядать под лучами рассвета. Цинь Е спокойно продолжил: "Последний вопрос".

Его голос стал несравненно серьезным: "Когда ты позволил им забрать труп Чжоу Фанжун, кто именно приходил?"

"Они когда-нибудь открывали тебе свою истинную сущность?"

Чжоу Дунфан хорошо подумал: "Нет. Однако, на самом деле, я б не позволил своей дочери покинуть меня. Я знаю, что существует воздаяние за добро и зло, и я верю, что существует подземный мир. Как домашний бог, я, естественно, понимаю некоторые фундаментальные истины. Поэтому я знал, что для моей дочери это не сработает, и ничем хорошим это не закончится".

Он глубоко вздохнул, и в его глазах появился намек на страх: "Но они показали мне кое-что! Это было как волшебство, я даже не могу вспомнить, когда отключился. Когда я окончательно пришел в себя, труп моей дочери уже пропал из гроба".

"Что это было?"

"Это символ, очень старый, вы можете почувствовать превратности, просто глядя на него меня, я нарисую его для тебя!!"

Домашние боги способны прикасаться к физическим объектам, но только к очень маленьким вещам, поэтому ручка не являлась проблемой. Чжоу Дунфан закончил рисовать на листе

бумаги и передал его Цинь Е.

Цинь Е внимательно посмотрел на него, и его брови глубоко нахмурились.

Действительно ...

Этот символ определенно представлял интерес.

Некоторые вещи были настолько неуместны в современной цивилизации, что один взгляд на них показывал, что это древний предмет. Так было и с этим символом.

Это была волчья голова.

Как древний тотемный символ, рисунок нес в себе давно сложившийся отпечаток. В то время как Цинь Е смотрел на волчью голову, казалось, что и волчья голова тоже смотрит на него.

Это был жизненно важный ключ к разгадке темной руки, стоящей за Кукловодом!

Цинь Е аккуратно убрал рисунок и кивнул Чжоу Дунфану: "Ты готов?"

По мере того, как свет становился все ярче и ярче, тело Чжоу Дунфана становилось все более и более бесплотным, он улыбнулся и посмотрел на свои руки: "На самом деле, я устал после столь долгого ожидания".

"Пойдем".

Цинь Е кивнул, призрачная сабля с головой демона появилась из ниоткуда, с легким ударом, тело Чжоу Дунфана превратилось в клубок зеленого дыма и не вошло в нее.

"Отдохнем еще немного, проснемся и отправимся в путь". Цинь Е похлопал Ван Чэнхао по плечу.

"Не волнуйся, здесь больше нет никаких призраков. Та женщина, которую ты видел, - всего лишь прижизненный памятный снимок Чжоу Фанжун. Помнишь ее в черном платье? После ухода Чжоу Дунфана она тоже не имеет права оставаться здесь. Стоящий на втором этаже гроб совершенно пуст".

"А кровь на первом этаже - это краска, брошенная доброхотами после инцидента с Чжоу Фанжун. Мемориальные таблички, стоящие на полке, естественно, тоже принадлежат Чжоу Фанжун. Хотя этот старик и подумывал причинить нам вред, это не меняет того факта, что совесть взяла верх, и он, в конце концов, воздержался от этого. Вместо этого он продолжал

уговаривать нас уйти, о совесть тоже умеет бороться".

Ван Чэнхао в оцепенении пошел вверх.

Цинь Е, напротив, не спал в эту ночь.

Он подошел к гробу Чжоу Фанжун. По комнате пронёсся поток энергии Инь, и Цинь Е мгновенно вернулся в состояние Эмиссара Ада.

Затем Цинь Е потянулся к своей мантии и достал ... тот телефон.

"Подумать только, Эмиссар Ада будет проводить поминальную службу по тебе после твоей смерти. Это действительно честь для тебя". Цинь Е слабо улыбнулся и из его руки внезапно вырвалось пламя, сжигая телефон в черный пепел.

Как ни странно, чёрный пепел, казалось, ожил, превратившись в черный дым, который кружился вокруг стоящих свечей. Четыре свечи были погашены в унисон, и только после этого черный пепел рассыпался в воздухе над гробом.

"Покойся с миром". Цинь Е похлопал по гробу: "Ты ошиблась, Ван Цзэминь тоже ошибся. Кто прав, а кто виноват, уже не имеет значения после смерти тела".

"Ты убила всю его семью, теперь я знаю, чтобы отомстить за своих собственных родителей, чьи сердца можно только пожалеть. Однако вызывающего жалость человека обязательно есть за что презирать. Твоя жизнь мне нисколько не жаль тебя".

"Не волнуйся. Я никому не показывал эти видео - ни Ван Чэнхао, ни твоему отцу. Просто позвольте им ... и дальше оставаться в неведении. В конце концов, это благословение - оставить им на прощание прекрасное воспоминание об их любимых".

Он тихонько закрыл дверь.

Клак ...

В тот момент, когда дверь закрылась, кармический долг между семьей Чжоу и семьей Ван был полностью отработан.

Перед тем как закрыть дверь, ему показалось, что он услышал горестный вой, как будто ночью разбилось сердце и кто-то горько плакал под пологом

Он спустился вниз и откинулся на спинку дивана, чтобы отдохнуть.

Когда он снова проснулся, в дверь гостиницы стучала большая группа людей.

Там стояли с встревоженными лицами дяди, тети и еще несколько молодых людей, которые стучали в дверь и кричали:

"Не засыпай!"

"Просыпайся! Проснись!!!"

"Никогда не спи здесь!!! Там призраки ... там действительно призраки!!!"

Цинь Е потер глаза и подошел к двери, как только он коснулся замка на ней, последний разломился и упал.

В отличие от блестящего, как новенький, замка, который он видел прошлой ночью, этот замок оказался полностью покрыт зеленоватой патиной[3]. Казалось, что его не открывали уже несколько лет.

"Парень! Ты в порядке?!" Пожилая женщина одним шагом вбежала в дом и вытащила его за дверь: "Иди быстро! Это место нечистое!"

"Я в порядке". Цинь Е улыбнулся и отдернул руку собеседницы: "Я толком не знаю, когда я попал сюда прошлой ночью, кстати, мой одноклассник все еще там, наверху".

"Скорее зови его вниз!!!"

"Сейчас уже день. Я пойду позову его!"

Тут же двое молодых людей быстро поднялись наверх и разбудили спящего Ван Чэнхао.

Все люди вокруг были невероятно обеспокоены. Как только Ван Чэнхао постепенно обрел трезвость ума, двое парней вышли из отеля вместе с толпой и снова огляделись вокруг только для того, чтобы обнаружить, что отель выглядит еще более потрепанным, чем когда они пришли сюда прошлой ночью!

Буквы "Home Inn" на вывеске подвешены криво, и покрыты паутиной, а все здание было обшарпанным, с облупившимися стенами. Казалось, что туда никто в здравом уме ни за что не зайдет.

"Парни, вы родились под счастливой звездой". Мужчина средних лет, курящий сигарету, посетовал: "В этом здании несколько лет назад умерла пожилая пара, и с тех пор каждый

вечер можно увидеть старика, выходящего открывать этот отель. Это так странно".

"Дайте я скажу ..." Энергичная пожилая женщина, которая первой ворвалась в дверь отеля, тяжело вздохнула: "Мир жесток ... Неважно, что сделала их дочь, это не меняет того факта, что старики Чжоу - хорошие люди ... Ах, эти молодые люди, почему они не понимают, что нужно быть более снисходительными в своих речах?"

Ван Чэнхао не сказал ни слова, казалось, что за эту ночь он сильно повзрослел. Кивнув головой и поблагодарив заботливых граждан, он потащил Цинь Е обратно в машину.

"Куда так спешишь?" - небрежно спросил Цинь Е, прислонившись к стеклу, когда машина уже ехала по направлению в город Баоань.

Ван Чэнхао покачал головой: "Чем дольше я там остаюсь ... тем сильнее я чувствую удушающее чувство, давящее на сердце".

"Ты привыкнешь к этому, когда повстречаешь больше подобных вещей. В будущем у тебя еще есть возможность стать моим помощником".

Ван Чэнхао снова покачал головой, но на этот раз с твердой решимостью: "Я думаю, что мог бы заниматься материально-техническим обеспечением, но ... такого рода вещи, я не хочу видеть их еще хоть раз".

Цинь Е усмехнулся: "Знаешь что, когда-то и я был таким же".

"О? Тогда как ты изменился?"

"Я приобрел жизненный опыт, поэтому, естественно, изменился. Люди - интересные существа ... в конце концов, зрелость, возможно, порождает безразличие".

"... Не говори так мрачно. Мне всего только восемнадцать лет!"

"О, да. Есть еще лицемерие и черствость".

Голоса двух парней затихли в машине. Несколько часов спустя перед ними показалась вывеска "Город Баоань", установленная над кассой для дорожного сбора.

Движение здесь уже было более интенсивным, поэтому они ехали очень медленно.

Хотя Ван Чэнхао уже давно имел опыт длительных путешествий в машине и был готов к долгим стояниям в пробке, он заранее запасся водой, хлебом, лапшой быстрого приготовления,

портативными зарядными устройствами и тому подобным, но видит Бог, он не был готов к двухчасовому ожиданию в очереди к пункту оплаты!

"О, Боже мой!" У Ван Ченхао все еще оставалось нетерпение, свойственное подросткам. Закатив глаза, он откинулся на спинку водительского сиденья: "Что за чертовщина ... и это вы называете эффективной работой?! Как можно ждать въезда в город целых два часа?! Как так можно?!"

Тук-тук-тук ... В этот момент раздался стук в окно машины. Ван Чэнхао лениво опустил стекло, глядя вверх на восторженного молодого человека, несущего круглую бамбуковую корзину: "Мы ничего не покупаем. У нас есть все необходимое в машине".

Лицо юноши мгновенно осунулось, он беспомощно вздохнул и направился к следующей машине под лучами полуденного солнца. В этот момент Цинь Е резко повернул голову: "Подожди."

"Да, босс? Что бы вы хотели? Минеральная вода, салфетки, сигареты, маринованный перец, куриные ножки, журналы, у меня есть все! Оплата по QR-коду!" Молодой человек тот час воскрес с полным здоровьем[4].

Он как хорошо смазанная машина, не так ли?

Цинь Е улыбнулся, достал десять юаней и протянул ему: "Почему сегодня такие большие пробки?"

Молодой человек изобразил радостное выражение лица: "Босс, так происходит не только сегодня. Последние четыре месяца здесь каждый день такие пробки. Все водители сходят с ума. Более того, количество въезжающих в город машин намного превышает количество выезжающих. В результате пробок становится только больше".

Цинь Е моргнул: "Почему?"

Примечание:

1. тысячи людей тычут пальцем – обр.выражение - всеобщее осуждение;
2. происходит из обр.выражения: если три человека скажут, что в городе есть тигры (то им поверят) - ложь, повторенная тысячу раз, становится правдой;
3. патина - плёнка или налёт на меди и её сплавах, является многослойной, но в быту за неё

принимают только поверхностный зеленоватый слой карбоната меди;

4. воскреснуть с полным здоровьем – игровой сленг - собраться с силами, воодушевиться.

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/60877/1981685>